

As a Little Child

By President Jeffrey R. Holland
Acting President of the Quorum of the Twelve Apostles

Как малое дитя

Президент Джейффи Р. Холланд
Исполняющий обязанности Президента Кворума Двенадцати Апостолов

April 2025 general conference

I testify that babies and children and youth are images of the kingdom of God flourishing on earth in all of its strength and beauty.

Jesus began the last year of His mortal life by intensifying the training of His Apostles. If His message and His Church were to survive Him, more had to be pressed into the hearts of 12 very ordinary men who had known Him for scarcely 24 months.

One day Jesus witnessed an argument among the Twelve and later asked, “What was it that ye disputed among yourselves?” Apparently embarrassed, they “held their peace,” the record says. But this greatest of all teachers perceived the thoughts of their hearts and sensed the first blush of personal pride. So He “called a little child unto him, ...”

“And said, Verily I say unto you, Except ye be converted, and become as little children, ye shall not enter into the kingdom of heaven.

“Whosoever therefore shall humble himself as this little child, the same is greatest in the kingdom of heaven.”

It should be noted that even before Christ’s birth, King Benjamin’s farewell sermon included this profound comment on a child’s humility. It says, “The natural man is an enemy to God, ... and will be, forever and ever, unless he ... becomes a saint through the atonement of Christ the Lord, and becomes as a child, submissive, ... humble, ... full of love, ... even as a child [responds] to his father.”

Now, there are obviously some infantile incli-

Я свидетельствую, что малыши, дети и подростки – образы Царства Божьего, процветающего на Земле во всей его силе и красоте.

Последний год земной жизни Иисус начал с того, что стал еще более интенсивно обучать Своих Апостолов. Если Его посланию и Его Церкви было суждено пережить Его, предстояло еще многое с силой вложить в сердца двенадцати самых обычных мужчин, которые были знакомы с Ним едва ли больше двух лет.

Однажды Иисус стал свидетелем спора среди Двенадцати и позднее спросил: «О чём... вы рассуждали между собою?» Явно смущившись, они, как сказано в повествовании, «[про]молчали». Однако этот величайший из всех учителей проник в мысли их сердец и уловил первые проблески личной гордыни. Поэтому Он, «призвав дитя...

сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное;

Итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном».

Следует отметить, что еще до рождения Христа царь Вениамин в своей прощальной проповеди оставил глубокомысленное высказывание о смирении ребенка. Там сказано: «Плотский человек есть враг Богу... и будет во веки веков, если не... станет святым через Искупление Христа-Господа, и не станет как дитя: покорным... смиренным... полным любви... совсем как дитя [отвечает] своему отцу».

Конечно, существует и явно инфантиль-

nations wedon'tencourage. Twenty-five years ago, my then-three-year-old grandson bit his five-year-old sister on the arm. My son-in-law, caring for the children that night, frantically taught his daughter all the lessons on forgiveness he could think of, concluding that her little brother probably didn't even know what a bite on the arm felt like. That ill-conceived fatherly comment worked for about a minute, maybe a minute and a half, until there was a window-rattling cry from the children's bedroom, where my granddaughter calmly called out, "He does now."

So what is it that we are to see in the virtues of life's junior varsity? What was it that brought Christ Himself to tears in the most tender scene in the entire Book of Mormon? What was Jesus teaching when He called down heavenly fire and protective angels to surround those children, commanding the adults to "behold [their] little ones"?

We don't know what prompted all of that, but I have to think it had something to do with their purity and innocence, their inborn humility, and what itcouldbring to our lives if we retain it.

Why are our days of despair labeled by one as "vanity of vanities"? How is it that "vain imaginations and the pride of the children of men" are the words that characterize the great and spacious building, so spiritually dead in Lehi's vision? And the Zoramites, that group who prayed so self-servingly? Of them Alma said, "O God, they [pray] unto thee with their mouths, while they are puffed up ... with the vain things of the world."

By contrast, is there anything sweeter, more pure, or more humble than a child at prayer? It is as if heaven is in the room. God and Christ are so real, but for others later on, the experience can become more superficial.

As Elder Richard L. Evans quoted some 60 years ago: "Many of us profess to be Christians, yet we ... do not take Him seriously. ... We respect Him, but we don't follow Him. ... We quote His sayings, but we don't live by them." "We

ный образ мыслей, который мынепоощляем. Двадцать пять лет назад мой внук, которому тогда было три года, укусил за руку свою пятилетнюю сестру. Мой зять, который в тот вечер присматривал за детьми, судорожно преподал своей дочери сразу все уроки о прощении, какие смог вспомнить, завершив утверждением о том, что ее младший братиш-ка, наверное, даже и не представляет, каково это, когда тебя кусают за руку. Этот необдуманный отцовский комментарий оставался убедительным примерно минуту, от силы – полторы, а затем из детской комнаты раздался такой отчаянный вопль, что аж стекла задребезжали. «А вот теперь – представляет», – спокойно заявила внучка.

Так что же нам следует замечать в добродетелях жизни детской лиги? Что побудило Самого Христа прослезиться в этой самой трогательной сцене во всей Книге Мормона? Чему Иисус обучал народ, когда призвал огонь с Небес и Ангелов на защиту этих детей, повелев взрослым «посмотр[еть] на своих малых»?

Мы не знаем, какими были мотивы всего этого, но смею предположить, что это как-то связано с их чистотой и невинностью, их врожденным смирением и тем, что эти качествамогутпринести в нашу жизнь, если мы сбережем их.

Отчего же дни нашего отчаяния были названы «сует[ой] сует»? Почему обширное и просторное, духовно мертвое здание введении Легия описано словами «тщетные воображения и гордыня детей человеческих»? А зорамийцы, группа людей, которые молились с таким самодовольствием? Вот что о них написал Алма: «О Боже, они [молятся] Тебе своими устами, но при этом превозносятся... до величия суетными делами мира».

Напротив, найдется ли что-то более сладостное, более чистое или более смиренное, чем молящийся ребенок? Для него любая комната становится Небесами, Бог и Христос совершенно реальны, а вот для других людей получаемый опыт позднее может стать более поверхностным.

Примерно 60 лет назад старейшина Ричард Л. Эванс привел одну цитату: «Многие из нас выставляют себя христианами, и при этом мы... относимся ко [Христу] не очень серьезно... Мы уважаем Его, но не следуем за

admire Him, but we don't worship Him."

How different life could be if the world esteemed Jesus above the level of a profane swearing streak from time to time.

But children really do love Him, and that love can carry over into their other relationships in the playground of life. As a rule, even in their youngest years, children love so easily, they forgive so readily, they laugh so delightfully that even the coldest, hardest heart can melt.

Well, the list goes on and on. Purity? Trust? Courage? Character?

Come with me to view the humility before God demonstrated by one young, very dear friend of mine.

On January 5, 2025—91 days ago—Easton Darrin Jolley had the Aaronic Priesthood conferred upon him and was ordained a deacon in The Church of Jesus Christ of Latter-day Saints.

Easton had longed to pass the sacrament of the Lord's Supper for as long as he could remember. But this sacred opportunity was accompanied by the stomach-wrenching fear that he would fail, that he would fall, that he would be teased or embarrass himself and his family.

You see, Easton has a rare and very destructive illness, Ullrich congenital muscular dystrophy. It has progressively filled his young life with formidable challenges while shattering his hopes and dreams for the future. He will soon be in a wheelchair permanently. His family does not talk about what awaits him after that.

The Sunday after his ordination, Easton would pass the sacrament for the first time. And his privately held motivation was that he could present himself and these sacred emblems to his father, who was the bishop of the ward. In anticipating that task, he had begged and pled and wept and begged, extracting a guarantee that no one, no one, would try to help him. For many reasons, private to himself, he needed to do this alone and unaided.

Ним... Мы цитируем Его высказывания, но не живем по ним». «Мы восхищаемся Им, но не поклоняемся Ему».

Насколько бы сильно изменилась жизнь, если бы мир ценил Иисуса выше, чем просто имя, которым можно время от времени разбавлять ругательства.

А вот дети действительно Его любят, и эта любовь может переходить в другие их отношения на игровой площадке жизни. Как правило, даже в самом юном возрасте дети с такой простотой любят, с такой готовностью прощают, с такой радостью смеются, что тает даже самое холодное и ожесточенное сердце.

Что ж, список можно продолжать и дальше. Непорочность. Доверие. Мужество. Характер.

Вместе со мной порадуйтесь смирению перед Богом, которое проявил один мой юный и очень дорогой друг.

5 января 2025 года, 91 день назад, Истону Дэррину Джолли было даровано Священство Аароново, и он был посвящен в чин дьякона в Церкви Иисуса Христа Святых последних дней.

Сколько Истон себя помнил, он всегда всем сердцем желал разносить причастие Вечери Господней. Но эту священную возможность сопровождал страх, от которого все холодело внутри – он не справится, он упадет, над ним будут смеяться или же он опозорится сам и посрамит семью.

Дело в том, что у Истона редкое и очень тяжелое заболевание – врожденная мышечная дистрофия Ульриха. Она поступательно наполняет его юную жизнь страшными трудностями, при этом разбивая его надежды и мечты на будущее. Вскоре он навсегда окажется в инвалидном кресле. Его семья старается не обсуждать, что его ожидает после этого.

В следующее воскресенье после посвящения Истону предстояло впервые разносить причастие. Его глубокой личной мотивацией была цель хорошо представить себя и священные символы перед отцом – епископом того прихода. Готовясь к выполнению этой задачи, он умолял, и молил, и плакал, и снова умолял, требуя гарантировать, что никто, никто не будет пытаться ему помочь. По многим причинам, известным ему одному, для него было важно сделать все в одиночку и без

After the priest had broken the bread and blessed it—an emblem representing the broken body of Christ—Easton, with his broken body, limped up to receive his tray. However, there were three sizable steps from the meetinghouse floor to the elevated stand. So, after receiving his tray, he stretched up as high as he could and placed his tray on the surface above the handrail. Then, sitting down on one of the higher steps, with both hands he pulled his right leg up onto the first step. Then he pulled his left leg onto the same step, and so on up until, arduously, he was at the summit of his personal three-step Mount Everest.

He then maneuvered himself to a structural post by which he could climb to a standing position. He made his way back to the tray. A few more steps and he stood in front of the bishop, his father, who, with tears drenching his eyes and flooding down his face, had to restrain himself from embracing this perfectly courageous and faithful son. And Easton, with relief and a broad smile consuming his face, might well have said, “I have glorified [my father and] have finished the work [he gave] me to do.”

Faith, loyalty, purity, trust, honor, and, in the end, love for that father he so wished to please. These and a dozen other qualities make us also say, “Whosoever … shall humble himself as this little child, the same is greatest in the kingdom of heaven.”

Sisters and brothers and friends, at the top of the list of the most beautiful images I know are babies and children and youth as conscientious and priceless as those we have referred to today. I testify that they are images of the kingdom of God flourishing on earth in all of its strength and beauty.

In that same spirit of testimony, I bear witness that in his youth, Joseph Smith saw what he said he saw and conversed with those with whom he said he spoke. I testify that a humble and pure Russell M. Nelson is God’s ordained and gifted prophet and seer. Coming from a lifetime of reading, I bear witness that the Book of Mormon is the most rewarding book I have ever read and the keystone of my little dwelling in a kingdom of many mansions. I bear witness that priesthood

посторонней помощи.

После того как священник преломил и благословил хлеб – символ, представляющий сокрушенное тело Христово, – Истон с трудом устремил собственное сокрушенное тело к причастному подносу. Однако пол причастного зала от возвышения, где находился стол, отделяли три довольно высокие ступеньки. Поэтому взяв поднос, он вытянулся изо всех сил и поставил его на бортик над перилами. Затем, опустившись на одну из верхних ступенек, он обеими руками обхватил свою правую ногу и поставил ее на первую ступеньку. Потом он подтянул на ту же ступеньку свою левую ногу и настойчиво продолжал до тех пор, пока не завершил свое персональное восхождение на этот эверест из трех ступенек.

Потом он переместился к опоре, держась за которую смог подняться и встать. Он снова направился к подносу. Еще несколько шагов – и он стоит перед епископом, своим отцом, у которого по лицу льются слезы и который еле сдерживается, чтобы не заключить в объятия своего безгранично мужественного и верного сына. А Истон с облегчением и широкой улыбкой вполне мог бы произнести: «Я прославил [отца моего] на земле, совершил дело, которое [он] поручил мне исполнить».

Здесь вера, преданность, непорочность, доверие, честь и, наконец, любовь к этому отцу, которого он так сильно желал порадовать. Эти и десяток других качеств побуждаютنا тоже сказать: «Кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном».

Сестры, братья и друзья, в верхней части списка самых прекрасных из известных мне образов – малыши, дети и молодежь, столь же сознательные и бесценные, как те, о которых шла речь сегодня. Я свидетельствую, что они – образы Царства Божьего, процветающего на Земле во всей его силе и красоте.

В том же духе я приношу свое свидетельство о том, что в юном возрасте Джозеф Смит видел то, о чем рассказал, и общался с Теми, с Кем, по его словам, он общался. Я свидетельствую, что смиренный и чистый Рассел М. Нельсон – посвященный и одаренный Богом Пророк и Носитель откровений. Всю свою жизнь я много читаю, и я свидетельствую, что Книга Мормона – самая полезная книга, какую я когда-либо читал, и замковый камень

and prayer are restoring my life—Christ's priesthood and your prayers. I know all this to be true and bear witness of it in the name of the most loyal and humble of all God's sons—Alpha and Omega, the Great I Am, the crucified, the faithful witness—even the Lord Jesus Christ, amen.

моего скромного пребывания в Царстве, где обителей много. Я приношу свидетельство о том, что священство и молитва восстанавливают мою жизнь – Христово священство и ваши молитвы. Я знаю, что все это – истина, и приношу свидетельство об этом во имя самого преданного и смиренного из всех Божьих сыновей – Альфы и Омеги, Великого Сущего, Распятого, свидетеля верного, Самого Господа Иисуса Христа, аминь.